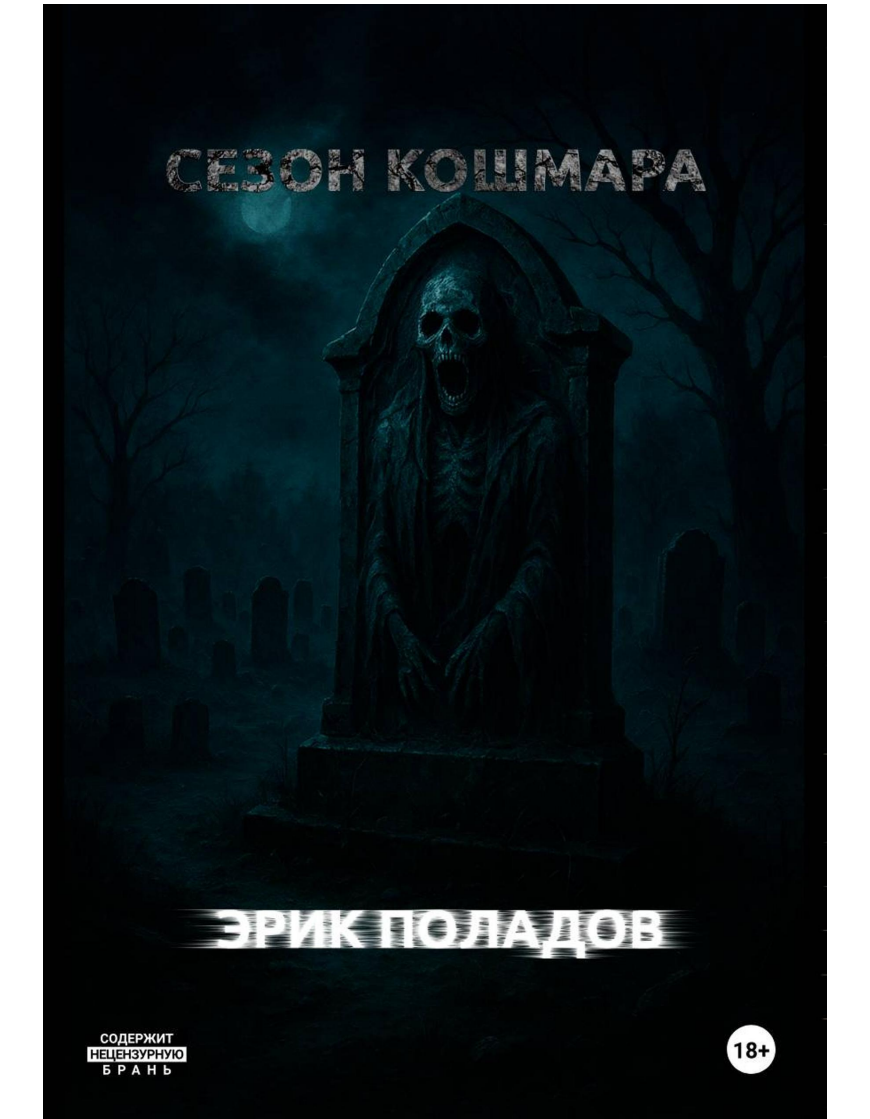

СЕЗОН КОШМАРА

ЭРИК ПОЛАДОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эрик Поладов

Сезон кошмара

<https://litres.ru/74248608>

SelfPub; 2026

Аннотация

Перед вами сборник мрачных рассказов, в которых привычная реальность в один момент дает сбой. Психиатрическая клиника, ночной Рим, заснеженные Альпы, секретный бункер, кафе на окраине и другие, на первый взгляд обычные места превращаются в ловушки, где за случайностью скрывается нечто гораздо более страшное. Это истории о страхе, границе между сном и явью и кошмаре, который подбирается все ближе с каждой страницей. «Сезон кошмара» — это атмосфера нарастающего ужаса, напряжение до последней страницы и истории, после которых еще долго хочется проверить, закрыта ли дверь и не горит ли в темноте чей-то взгляд.

Содержание

СЛУЧАЙНЫЙ ПАЦИЕНТ	4
ПОЛУНОЧНЫЙ ТАКСИСТ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Эрик Поладов

Сезон кошмара

СЛУЧАЙНЫЙ ПАЦИЕНТ

Порой даже после смерти пациенты не покидают больницу в надежде, что их всё ещё вылечат.

- Итак, я решил пропустить некоторые отделения в здании, чтобы начать с того места, где происходили основные события. Я направляюсь в блок «3» - сказал австрийский журналист Ганс Вальтер, продолжая исследовать психиатрическую клинику недалеко от границы с Чехией.

Всё здание изнутри пребывало в полуразрушенном состоянии. Штукатурка и плитка осыпались. Повсюду лежали куски битого стекла. На металлическом инвентаре просматривались обильные следы ржавчины. Вокруг всё было пропитано огромными скоплениями пыли и запахом сырости.

Он продолжал говорить, стараясь не отдалять диктофон от губ.

- Если верить словам гера Штуцбера, чей отец проработал здесь врачом девять лет, именно в этой части здания, где я сейчас нахожусь, учёные Третьего рейха проводили опыты над пациентами с 1938 по 1943 гг. В одном из помещений

возле меня находятся медицинские инструменты. Среди них стеклянные шприцы, скальпели, молотки, нечто похожее на пилу для вскрытия черепной коробки. Возможно это применялось для трепанации черепа и лоботомии. Также мною обнаружены осколки тонкого закруглённого стекла; вероятно, фрагменты ампул для инъекций. Не исключено, что данное помещение служило складом препаратов и инструментов.

Ганс нажал на паузу и отложил диктофон. Его руки обхватили свисающий на шее фотоаппарат. Он приступил к запечатлению на плёнку всего того, что было им обнаружено и направился в коридор, после чего переступил порог следующего помещения.

- В соседней комнате расположен стол для проведения неких процедур над подопытными. Стол снабжён необходимыми ремнями для фиксации конечностей, головы и туловища. Рядом расположен некий прибор, который, судя по внешнему виду, подключался к электросети. Скорее всего данный аппарат был предназначен для проведения электрического тока к мозгу пациента через провода, на которых, как я вижу, закреплены электроды.

Закончив с этим помещением, Ганс нажал на паузу, опустил диктофон в сумку, свисающую с плеча, сфотографировал всё вокруг и вышел в коридор. Он достал пачку «мальборо», закурил и подошёл ко входу в следующее помещение.

Он включил запись и продолжил:

- Помещение номер три. У разбитого окна находится ин-

валидное кресло, в центре кресло для проведения неких работ над пациентами, также оборудованное ремнями для фиксации конечностей и головы. Ах, да. Чуть не упустил из виду. Над креслом подвешен осветительный прибор с шестью лампами по кругу и одной в центре. У стены расположены шкафы стеллажного типа. Дверцы с разбитыми стеклянными окнами лежат на полу, очевидно из-за проржавевших дверных петель. Внутри на полках каких-либо предметов не наблюдается.

Вновь Ганс нажал на паузу, сделал несколько фотографий и вернулся в коридор.

Он стоял перед порогом очередного помещения на противоположной стороне коридора. Дверь покосилась и держалась на одной петле. Стекло в дверном окошке было разбито. Ганс заметил, как осколки этого стекла хрустнули у него под ногами. Он аккуратно переступил через порог.

Комната оказалась относительно небольшой. Внутри были письменный стол, один стул с рабочей стороны и два с противоположной. В углу лежала опрокинутая вешалка. В метре от неё на стене висело зеркало. На потолке с прогнившего провода свисал пустой патрон.

Ганс подошёл к столу и отодвинул стул. Он вернул сигарету в рот, зажав губами и принялся шарить по ящикам, выдвигая их один за другим. Во втором ящике он обнаружил картонную папку и без промедлений достал её. Положив её на стол, Ганс прочитал на лицевой стороне: «Проект А.Р. Про-

грамма 129. Отчёт 3». Журналист не верил своим глазам. Как на столь секретном и тщательно охраняемом объекте в годы войны могли что-то оставить. С небывалой жадой он развязал нитки и начал знакомиться с тем, что скрывалось внутри.

На поверхности лежали негативы фотографий. По силуэтам было трудно разобрать, что именно запечатлено на негативах. Следом шла стопка фотографий. Ганс взял первую и подставил рядом первый негатив. Содержание оказалось идентичным. Это был вскрытый череп во время операции с воткнутыми в мозг электродами. На голове отсутствовала часть костной ткани от лобной доли до теменной, включая верхушку затылочной кости. Отбросив обратно за ненадобностью негатив, Ганс стал пересматривать фотографии. На следующей были запечатлены два санитары, поддерживающие за подмышки подопытного, который, судя по швам на бритой голове, уже был прооперирован. Далее был операционный стол. На нём лежал пациент. Его веки были подняты при помощи инструментов. Рядом с глазными яблоками через орбиты проходили тонкие электроды. На остальных фотографиях был один и тот же человек. С каждой последующей фотографией Ганс делал всё более сильную затяжку от сигареты, выпуская густые клубы табачного дыма и не разжимая губ.

Ганс удовлетворённо покивал головой и отложил фотографии в сторону.

Дальше пошли документы. Он взял первый лист, текст которого содержал следующее:

«Объект исследований – мужчина, 39 лет, 172 см, 75 кг. На момент начала исследований отклонений в нервной системе не выявлено. Наследственные заболевания отсутствуют. Зрение соответствует норме. Умственные способности соответствуют минимальным стандартам для зрелого возраста. Уровень психического развития удовлетворительный».

Под текстом были указаны имя и фамилия врача с подписью: «Доктор Вернер Шварц». Ниже дата: «12.08.1940».

На этом содержание первого листа завершилось. Ганс перевернул его лицевой стороной вниз рядом с папкой и взял следующую страницу.

«Проведена первая операция. В ходе работы было совершено хирургическое вмешательство с целью отключения некоторых областей левого полушария, прописанных в пункте 35-S устава стратегического исследования. В результате операции получены следующие результаты: объект потерял контроль над 19 группами лицевых мышц; при попытке сжать пальцы одной руки, подобное действие произвольно повторяется на другой руке; двигательные функции нижних конечностей утрачены; правый глаз обездвижен, но функции визуального восприятия сохранены; за счёт статичности правого глаза спектр зрительного охвата расширен (объект способен наблюдать за двумя разными точка-

ми, ощутимо удалённых друг от друга, что делает невозможным одновременное восприятие обычными органами зрения), при этом сознательное восприятие физических параметров окружающих предметов сохранено».

Далее имя всё того же врача и дата – «01.09.1940».

Ганс начал стремительно перелистывать страницы. Результаты исследований были зафиксированы на 52 листах. Он небрежно сложил их рядом с папкой и принялся осматривать остальное. Под бумагами лежал конверт с надписью: «Лично в руки Фюреру». Ганс поспешно развернул бумажный сверток и обнаружил, что конверт запечатан. Его лицо остолбенело, а глаза не верили находке. Он не заметил, как его челюсти тесно сжались и фильтр сигареты уже был перекусан зубами. Ощувив болтающийся во рту кусок фильтра, Ганс выплюнул его вместе с сигаретой.

Конверт показался ему слишком ценным для того, чтобы вот так сразу легкомысленно открывать. Это могло стать веским основанием для роста по карьерной лестнице, или можно было бы опубликовать свою книгу-расследование в другом более авторитетном издательстве. Вместе с этим, многие будут готовы отдать круглые суммы ради того, чтобы ознакомиться с самыми интимными секретами Третьего рейха, в которые так и не был посвящён даже Гитлер. Почти четыре года Ганс усердно искал информацию о месте нахождения клиники, а затем восемь километров на своём джипе преодолевал бездорожье в глухом поле, пытаясь дотошно соблюдать

направление движения и не сбиться с курса. Слишком много усилий он потратил, чтобы добраться до этого места, которое так тщательно спрятано, что никому и в голову не придёт отправляться сюда, где даже спустя 60 лет в радиусе восьми километров до сих пор нет никаких признаков цивилизации.

Знакомство с содержимым конверта Ганс отложил на потом.

На остальных бумагах были записаны какие-то химические формулы и наименования препаратов.

Ганс решил не терять времени и начал складывать всё обратно, после чего завязал папку и опустил её в свою сумку.

Вдруг у Ганса возникло чувство, что кто-то дует ему в шею. Он резко обернулся, но никого не увидел.

Наверное сквозняк- подумал Ганс.

Он закончил с этой комнатой, сделал её снимки, взял в руку диктофон и направился к выходу, поправляя свою рабочую сумку на плече. Он прошёл мимо покрытого пылью зеркала. В зеркале мелькнула размытая полупрозрачная фигура. Ганс резко остановился и медленно приблизился к зеркалу. В нём равномерно появлялось отражение. Это было отражение Ганса. Всё как в обычном зеркале. Кроме глаз. Его зрачки... их будто не было. Он смотрел на своё отражение, но отражение, лишённое глаз, его не видело. Вместо радужной оболочки пятна насыщенного багрового оттенка. Ганс тщательно всматривался, моргнул несколько раз, протёр веки, но картина не менялась. Через пару секунд он обратил

внимание, как в отражении что-то вырисовывается под нижним веком на левой стороне. Это что-то росло, или растягивалось. Вдруг из этого места резко потекла кровавая струйка. Диктофон выпал из рук Ганса и разбился, ударившись о грязную плитку. Он ощутил невыносимую колющую боль в глазах, словно кто-то вытягивает их из орбит. Он убрал руки и, преодолевая дискомфорт, снова встретился с зеркалом и заметил, что отражение немного заполнилось. А именно заполнились пустоты в орбитах черепа. Там были глаза. Глаза Ганса, покрытые многочисленными капиллярами. Боль усилилась и он снова спохватился вытирать веки. Он развернулся и проделал шаг в обратном направлении. Сделав шаг, Ганс ощутил необычный холод, который соприкоснулся не только с кожей. Прохлада добралась до самых глубин его тела. Лёгкие, желудок, сердце, мозг - всё было охвачено лёгким холодом.

Испытав это чувство, Ганс по инерции отпрыгнул назад и отвёл ладони от лица. Перед ним предстал силуэт. У этого существа с человеческими очертаниями был вскрытый череп и... оно заговорило:

- Доктор, меня вылечили?

ПОЛУНОЧНЫЙ ТАКСИСТ

Паоло как обычно колесил по вечернему Риму на своём такси в поисках клиентов. Он был тридцатидвухлетним холостяком, которого вполне устраивала свободная ничем необременённая жизнь. Его мало интересовали вопросы глобализации, роста и падения курса валют, нефтяных котировок и изменения климата. Всё это располагалось в конце списка тех новостей, которые узнавал римский таксист. Он слушал радио лишь в двух случаях: когда либо крутили музыку, либо рассказывали о местных новостях. Его не притягивала та вещь, которая была в моде. Даже масштабные голливудские блокбастеры его раздражали, потому что он был большим любителем сюжетов, наполненных смыслом и лишённых показухи.

В целом работа таксиста полностью подходила для него. Ему нравилось общаться с новыми людьми и ездить по городу в тёмное время суток, когда людей вокруг очень мало, что позволяет сполна насладиться всем великолепием светящихся колоритов Вечного города.

На этот раз он решил оставаться у жилого дома, где высадил последнего пассажира. После трёхчасовой езды он зашёл в супермаркет, который находился на первом этаже торгового центра в двадцати метрах. Прогуливаясь между длинными стеллажами, он взял две пачки сигарет, бутылку лимона-

да и, проходя мимо кассы, захватил последний выпуск журнала «Дерзкий помидор». Затем он вернулся в машину, закурил сигарету и включил радио. Переключая станции, он остановился на той частоте, где не играла музыка. После этого Паоло взял в руки журнал. На обложке красовалась фотография бывшего футболиста Грациано Герттарди, которого не так давно обвинили в изнасиловании скандально известной модели и телеведущей, которую, в принципе, хотела бы изнасиловать вся мужская половина Италии. На первой странице была какая-то странная статья. Там писали следующее:

«Добро пожаловать. Вам выпала уникальная возможность пережить по-настоящему незабываемые события. Не задавайте себе никаких вопросов, а просто следуйте указаниям. Итак, для начала внимательно послушайте то, что говорит голос рядом с вами...»

Паоло подумал, что, должно быть, во время печати тиража допустили брак. И тогда он решил переключить своё внимание на радио:

«В одном из районов Рима рядом с торговым центром полицейские обнаружили труп молодой женщины, которая сбросилась с балкона своей квартиры, расположенной на девятом этаже».

Ведущий продолжил рассказывать новости, а тем временем Паоло заметил, как что-то промелькнуло в окне у пассажирского сидения. Раздался какой-то короткий притуплён-

ный звук. Паоло вышел из автомобиля, обошёл его со стороны капота и увидел тело молодой женщины на газоне перед домом. Он поднял голову и обратил внимание, что одно из окон открыто нараспашку. И это был девятый этаж.

Совпадение? - подумал Паоло. В этом безумном мире всё случается.

К месту сбежались прохожие. Вскоре место было оцеплено полицейскими, из-за чего Паоло попросили убрать автомобиль. Он решил не стоять на одном месте, а поехал в наиболее оживлённые части города, где больше шансов подобрать клиента.

Через пару кварталов он притормозил вблизи отделения банка.

Всю дорогу по радио звучали помехи. Какую бы станцию не включал Паоло, везде исходил шум радиопомех.

Он снова взял в руки журнал и открыл его на седьмой странице. Его внимание привлекла первая колонка:

«В ходе недавних исследований дорожно-транспортных происшествий, проведённых в министерстве транспорта Рима, была выявлена любопытная закономерность. Согласно статистике, три аварии из четырёх проходят без последствий для здоровья водителей и пассажиров. Каждая пятая авария оборачивается получением тяжёлых травм. В каждой девятой аварии гибнет хотя бы один человек. И вот самое интересное касается гибели беременных женщин. Это происходит в одной аварии из ста, причём данный

случай имеет одну особенность. Как заявили в министерстве транспорта, после обработки дополнительной информации, сопоставив время, в которое происходили аварии, было определено, что после гибели беременной женщины в какой-нибудь автоаварии проходит ровно девяносто девять аварий перед тем, как в ДТП скончается следующая женщина, находящаяся в положении».

Конец статьи. Едва Паоло закончил читать колонку, как помехи исчезли и радио вновь заработало. Тогда он снова увеличил громкость. На станции звучал мужской голос радиоведущего:

«А теперь уточним одну деталь, которая окажется очень к месту. В данный момент министерство транспорта опубликовало на своём сайте последние данные о ДТП. Мы подробно изучили всю информацию и обнаружили кое-что весьма интересное. – Голос радиоведущего вдруг резко изменился. Он стал каким-то весёлым и от него веяло демоническим злорадством: – С того момента, как сдохла последняя брюхатая сучка, прошло девяносто девять аварий!».

Паоло нахмурил брови и выключил радио.

- Псих какой-то – вслух прошептал Паоло.

Его слегка усталый взгляд направился сквозь лобовое стекло, осматривая перекрёсток, довольно оживлённый для столь позднего часа. На поперечной полосе на светофоре загорелся зелёный. Через зебру начал движение какой-то муж-

чина в деловом костюме с портфелем в руке. Рядом с ним шла дама преклонного возраста с небольшой плетённой сумочкой. С обратной стороны им на встречу выдвинулась компания из пяти молодых людей. Светофор начал отсчитывать последние десять секунд, и в этот момент из круглосупермаркета выходила девушка лет двадцати пяти с ребёнком пяти-шести лет. Она говорила по телефону. На подходе к бордюру она резко повернула голову в сторону, реагируя на громкий шум, возникший от рёва двигателя спорткара, за рулём которого находился очередной сопляк богатенького папочки. Девушка не прекратила движение всё ещё провожая взглядом гнавшего мажора. Мальчик вдруг притормозил и начал дёргать маму за руку, призывая вернуться на тротуар. Не отрывая телефон от уха, она посмотрела на сына, затем обернулась назад. Светофор, на который молодая мама посмотрела лишь в начале, когда лицезрела цифру «9», переключился на красный.

- Э-Э-Э-Э-Й! – крикнул изо всех сил Паоло, выглянув в окно своего такси. – СЕНЬОРА!

Внедорожник начал тормозить, но скорость была слишком велика. За несколько метров до зебры водитель успел изменить курс движения, слегка поработав рулём. Но этого оказалось недостаточно. Передний бампер врезал по бёдрам девушки. От полученного давления на нижнюю часть тела, её голова дёрнулась вперёд и ударилась о капот. Тормозной путь занял ещё около десяти метров. Джип прекратил

движение и тело девушки резко соскользнуло с капота. Ещё один удар пришёлся на затылок, когда она приземлилась на асфальт. С диким плачем мальчишка побежал к матери. Её тело лежало без сознания в паре метров от автомобиля Паоло. Он в спешке открыл дверь и бросился к пострадавшей. Спереди и сзади её голова имела внушительные кровоточащие раны. Кто-то среди сбежавшейся толпы вызывал скорую по мобильнику.

Через четыре минуты на место прибыла скорая помощь. Но даже моментальное появление врачей ничего не смогло бы изменить. После установления её личности к месту происшествия подъехал серебристый седан. Из него выбежал муж погибшей. Он взял сына на руки и крепко обнял. Затем он подошёл к врачу скорой помощи и потребовал показать ему тело жены. Врачи расстегнули чёрный мешок, лежавший на каталке. Вдовец опустил на землю сына, после чего наклонился к телу жены. Его крепко сжатые веки не могли остановить потоки слёз. Дрожащими руками он прикоснулся к покрытому кровью лицу жены, поглаживая ладонями по её каштановым волосам.

А ещё Паоло обратил внимание, как левая рука вдовца трепетно гладила плоский живот девушки, к которому он затем прижался влажными губами.

Таксист обернулся и посмотрел на свою машину, которая дарила ему сюрпризы той злополучной ночью. Нехотя Паоло медленно приближался к двери у водительского сидения. С

тревогой его глаза ожидали увидеть появление автомобильного радиоприёмника. Радио по-прежнему было выключено. С каким-то нежеланием и страхом перед своей машиной он всё же сел за руль. После того как дверь закрылась, он вспомнил ещё и про журнал. Шли секунды, которые затягивались для него как часы.

Паоло решил не стоять на месте и завёл двигатель. Его рука передвинула рычаг коробки передач. Он включил приёмник. Из колонок стала доноситься ритмичная музыка, какая встречается в программах по телевидению после того, как заканчивается реклама.

«С возвращением. Мы продолжаем путешествие по миру ночных приключений. Но перед тем, как поразить вас очередным сюрпризом, по традиции мы проведём небольшую экскурсию по истории, чтобы ознакомить вас с интересными фактами из далёкого прошлого. Итак, начнём».

Паоло показалось, что ничего не может быть безобиднее, чем рассказ о несущественных отрывках из истории. Но от этой мысли спокойнее ему не стало. Он обратил внимание, что на экране отсутствовала частота радиостанции.

«Факт первый: изобретатель швейной машины Исаак Зингер имел пять жён одновременно. Факт второй: у него было пятнадцать детей. Чтобы не путаться, он назвал всех дочерей «Мэри». Факт третий: в XVII веке средняя продолжительность жизни уроженцев английского города Нортгемтон составляла 26 лет».

Голос ведущего резко сменился радиопомехами.

У бордюра голосовали парень с девушкой. Обоим было не больше тридцати на вид. На парне сидели осенняя ветровка, тёмно-синие джинсы и чёрные туфли. На девушке были чёрный плащ до колен, чёрные свободные брюки и кожаные полусапожки на высоком каблуке.

Паоло остановился. Двое пассажиров разместились на заднем сидении.

- Здравствуйте – поочерёдно поздоровались парень с девушкой.

- Здравствуйте, молодые люди.

- Вивальди 47.

Паоло погнал такси по произнесённому адресу, и чтобы не тухнуть, по привычке завёл разговор с пассажирами:

- Вы приехали к нам откуда-то?

- Да – ответил парень. – Великобритания. А что, так заметно, что мы не местные?

- Я каждый день подвожу десятки людей и уже научился различать туристов от местных. Как вам Рим?

- Всю жизнь мечтал посмотреть на Вечный город. Уже в пятый раз прилетаю сюда.

- Приедете сюда в шестой, и я приму вас за своего.

Они слегка рассмеялись.

- А вы, сеньора? – спросил Паоло, глядя на девушку через зеркало заднего вида.

- Я тут впервые. Честно говоря, я бы и не приехала, если

бы муж не запланировал эту поездку. Но мне жутко понравилось всё то античное наследие, которое сохранилось в городе, а амфитеатр просто великолепен.

- Что правда, то правда. А вы приехали в отпуск или какой-то повод?

Отвечал парень:

- Мои друзья живут в Риме. Пригласили, чтобы здесь отпраздновать мой день рождения.

Эта беседа с приятными людьми отвлекла Паоло от той чертовщины, которую пришлось наблюдать. Простой разговор с рядовым пассажиром – вот чего не хватало.

- Положи паспорта в карман. В моей сумке потом их долго искать – сказала девушка и передала паспорта мужу.

Паоло припарковал такси перед частным домом. Клиенты рассчитались и покинули салон. После общения с очередными пассажирами и пополнения своего суточного дохода, настроение резко переменялось. Глаза Паоло с беззаботным видом смотрели на ночные улицы Вечного города, провожая проезжавшие мимо автомобили и минующие фонарные столбы.

Через три квартала Паоло притормозил перед красным сигналом светофора. Оглядываясь по сторонам, краем глаза он заметил что-то на заднем сидении. Он посмотрел назад. На сидении остались лежать паспорта англичан.

Загорелся зелёный и Паоло отправился огибать квартал, чтобы вернуться по адресу. Через восемь минут он притор-

мозил перед фасадом того же самого дома. В окнах горел свет. Внутри через тени людей просматривалось много бурного движения. Паоло вышел из машины, прихватив паспорта. Из любопытства, по пути к крыльцу он заглянул в документы. Первым оказался паспорт парня. Его звали Итан Зингер. В графе место рождения был указан город «Нортгемтон».

Зингер? Нортгемтон?— задумался Паоло.

- Нет. Нет-нет – произнёс он на этот раз вслух, продолжая спешно листать паспорта.

Девушку звали Мэри Зингер.

- Твою мать! – в полный голос выдал Паоло.

Он посмотрел на дату рождения Итана. После подсчёта времени со дня рождения, Паоло насчитал двадцать шесть. А день рождения – сегодня.

- Сука! – выкрикнул таксист.

Он стремительно подбежал ко входу. Кто-то не закрыл дверь до конца. Через щель доносился какой-то шум. Паоло медленно оттолкнул дверь и начал идти по коридору, стараясь делать это как можно тише. Из дальней комнаты возник громкий шум, будто что-то с грохотом упало на пол. Подойдя чуть ближе, он разглядел происходящее в спальне. Итан лежал на полу с перерезанным горлом в луже собственной крови. Ещё двое людей примерно его возраста лежали в дальней части комнаты без признаков жизни. Паоло замер, когда из комнаты с обратной стороны коридора, издавая за-

тяжной скрип, распахнулась дверь. Оттуда, еле передвигая ноги, выходила Мэри. С невероятным трудом, еле дыша, она совершила пару шагов и облокотилась о дверь ванной в конце коридора. Дверь открылась внутрь и девушка повалилась на плитку. На белой двери остался кровавый отпечаток ладони Мэри. Издавая болезненные стоны, она беспомощно лежала на полу ванной и покашливала, пуская изо рта лёгкие багровые брызги. Следом за ней из спальни вышел человек в чёрном чулке с отверстиями для глаз и направился к ванной. В его правой руке был зажат кухонный тесак, лезвие которого окрасилось в тот же цвет, которым покрывалась плитка в ванной вокруг Мэри. Из комнаты, откуда вышла Мэри, а затем и убийца, послышался чей-то голос:

- Добей сучку!

Он наклонился поближе к девушке и... да, он добил её.

К этому времени Паоло уже влетал на водительское сидение своего такси и гнал прочь, не зная куда. Где бы он ни был, чужие беды отправляются следом, чтобы Паоло присутствовал в качестве особого зрителя.

Сердце рвалось из груди. Лёгкие работали как насос, качая воздух на пределе. Он, было, уже взял мобильник и собрался звонить в полицию. Но зловещее радио заработало. Конечно же. И этот бодрый голос ведущего:

«Согласитесь, эта ночь уже стала для вас незабываемой. А ведь главное веселье ещё впереди...»

Паоло рефлекторно от усиливающегося страха выключил

радио. Украдкой его глаза пересеклись с журналом на пассажирском сидении. Он лежал лицевой стороной вниз. На задней обложке было написано крупным шрифтом рекламное объявление:

«КАФЕ «УМБЕРТО». МЫ НЕ ТОЛЬКО ДАДИМ ОТВЕТЫ НА ВСЕ ВОПРОСЫ, НО И НАКОРМИМ ДОСЫТА».

Ниже был указан адрес, по которому Паоло продолжил свой маршрут.

Через семнадцать минут его такси уже стояло на парковке перед кафе, на вывеске которого светилась надпись «УМБЕРТО». Он зашёл внутрь. В заведении находилось около десятка посетителей. Паоло занял столик в углу. Он пристально оглянул это место. Он словно выискивал того, кто решил весьма оригинальным способом приукрасить его рутинные рабочие дни, которые приходились на ночное время.

Буквально сразу же к нему подошла молоденькая официантка в рабочей форме в виде клетчатой рубашки и чёрного фартука от пояса до колен.

- Добро пожаловать в наше кафе. Что желаете?

Таксист неуклюже осмотрел личико улыбающейся девушки.

- Я... а что бы вы посоветовали?

- Ну, чаще всего у нас берут пиццу с беконом и мацареллой. Но я бы рекомендовала рулет, фаршированный белым мясом курицы в томатном соусе. Такое блюдо делают только здесь. Его заказывают не так часто, потому что никто про

него толком не знает. Но, поверьте, оно того стоит.

Большую часть из сказанного Паоло прослушал. Он запомнил только то, что было до слов «рулет с курицей». Лишь после того, как голос официантки прервался, он ответил вялым тоном:

- Тогда рулет с курицей и чашку кофе.

- Что желаете на десерт?

Затормозено Паоло вымолвил:

- На ваше усмотрение.

- Как скажете.

Официантка написала в блокноте «банановый тирамису», вежливо посмотрела на Паоло и удалилась.

Напряжённый взгляд таксиста не выявил ничего подозрительного в зале. Тогда он принялся осматривать стол, на котором находились соль, кетчуп, горчица, зубочистки, стаканчик с пакетиками сахара, салфетки и четыре коврика, по одному с каждой стороны. Паоло подобрал тот коврик, что лежал перед ним. На оборотной стороне была надпись: «У НАС ИМЕЕТСЯ КОМФОРТНЫЙ ТУАЛЕТ ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ».

Был это совет или пометка, Паоло не задумывался. Он проследовал в мужскую комнату. Он неторопливо миновал четыре кабинки и встал перед крайним писсуаром. Спустя полминуты он подошёл к умывальнику. Рядом с ним у соседней раковины пристроился пожилой мужчина лет семидесяти в белой рубашке, увеличительных очках, плетённой

шляпе и чёрных брюках. Он передвигался довольно медленно, что лишний раз подчёркивало его преклонный возраст.

Паоло лишь на мгновение взглянул на отражение старика в зеркале и снова опустил глаза на поток воды из крана.

- Что, беспокойная ночка? – вдруг спросил старик.

В замешательстве Паоло не рискнул раскрывать подробности окружающих обстоятельств. Ему показалось наиболее оптимальным сказать что-нибудь нейтральное, применимое к любому человеку в подобной обстановке:

- А у кого сейчас они спокойные?

- Но мало кому приходится иметь дело с кровью.

Паоло замер, сцепив руки под напором воды.

- Кто ты?

- Во всяком случае, я не стукач, чтобы бежать в полицию, и не гуманист, чтобы переживать из-за жестокости в отношении незнакомых мне людей.

Затем старик закрыл кран, немного выправил осанку, пытаясь противиться своему сколиозу и посмотрел на профиль Паоло, который всё также держался в одной окаменелой позе, и сказал:

- Я просто немощный старик, который хочет спокойно прожить остаток своей никчёмной жизни. Так что я не тот, из-за кого стоит беспокоиться. Мой мочевой пузырь хуже будильника, и я просыпаюсь по пять раз за ночь, а это уже большая проблема, и я бы не хотел, чтобы у меня таких проблем было ещё больше.

- Если ты просто старик, откуда знаешь про кровь? На моих руках её точно нет. Я ни к кому не прикасался.

Старик тронулся в направлении выхода, а напоследок сказал:

- На локте пятно.

Паоло оглянул свою кремовую футболку с длинными закатанными рукавами. На локте был небольшой след крови в виде какого-то символа с почти ровными краями. Рассмотрев его подробнее, Паоло уловил сходство пятна с буквой «G». Ему пришлось закатать рукава чуть выше, чтобы скрыть пятно.

К возвращению на столе уже находилась чашка горячего кофе. За время отсутствия у соседнего столика расположились две женщины средних лет. На сумочке одной красовался символ в виде буквы «G». Через пару минут хозяйка примечательной сумочки удалилась в женскую комнату. Пока другая посетительница с головой была погружена в свой телефон, Паоло осторожно снял сумку со спинки стула. Рыская под столом, таксисту удалось обнаружить внутри косметичку, два флакона духов, влажные салфетки, кошелёк, телефон, автомобильные ключи, каталог косметики, газовый баллончик, много всякого барахла, который создавал иллюзию бездонной пропасти, в которой может затеряться целая вселенная. Паоло присмотрел то, что выглядело наиболее подозрительным – блокнот с записями.

Он аккуратно вернул сумку на спинку стула, после чего

стал пристально изучать содержимое блокнота. Внутри были записи с каким-то расписанием, рецепты блюд, адреса с именами, пометки по дням недели. Чего только не было. И ничего, что выходило бы за рамки обыденности.

Через несколько минут к столу подошла официантка. Она опустила с подноса тарелку с куриным рулетом и ещё одну с банановым тирамису.

- Я извиняюсь, – робко обратился к официантке таксист, – а может наконец скажете, где он?

Брови девушки нахмурились.

- Простите?

- Ну, хорошо – более уверенно продолжил говорить Паоло. – Может быть, это она. Извините, если я ошибся.

Озадаченный вид девушки лишь усилился.

- Я не понимаю вас.

- Ну хорошо – в голосе Паоло зазвучала лёгкая нотка злости от того, что после всего произошедшего, над ним смеют так нелепо издеваться. – Тогда что это?

Таксист подобрал салфетку и показал официантке обратную сторону с надписью: «У НАС ИМЕЕТСЯ КОМФОРТНЫЙ ТУАЛЕТ ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ».

Он смело всматривался в лицо девушки, ожидая хоть какого-нибудь сдвига в их разговоре. Она промедлила несколько секунд и вымолвила, сморщившись:

- Да, я знаю. Это выглядит тупо. Но наш шеф считает эту надпись чем-то вроде визитной карточки заведения. Хотя

мало кому это понравилось. По крайней мере, если что-то и стоит писать на обороте, то точно уж не про уборную.

Таксист в ярости подобрал вторую салфетку со стола, затем третью. Все содержали на обороте одну общую надпись. После этого невольно мельком Паоло взглянул на экран телевизора, где крутили рекламу одежды известного бренда. Видеоролик презентовал новую видоизменённую эмблему фирмы «Gucci». Буква «G», такая же, как на сумке у той дамочки, что вернулась из женской комнаты.

Опустив руки (как в фигуральном смысле, так и в буквальном), он откинулся на спинку стула, а затем столь же досадно и неохотно произнёс:

- Извините.

Прикрывшись подносом, официантка с подозрением взглянула на клиента.

- Да ничего.

Она постепенно отвела от столика дёрганный взгляд, развернулась и ушла.

Паоло так и не притронулся к еде. Он подозвал к себе первую попавшуюся официантку, которая обслуживала один из соседних столиков. Он попросил счёт, рассчитался и покинул кафе.

Он приближался к парковке, но его не посетило чувство, что где-то на ней стоит его автомобиль. У него не было желания садиться в машину. Но даже за пределами её салона его достали и поиздевались.

Возможно, всё это всего лишь на всего чья-то игра, и чтобы всё прекратить, нужно просто доиграть до конца.

Может стоит пройти пешком и подождать, когда сработает будильник. Тогда ворота в мир иллюзий, полных кошмаров, закроются.

Он подошёл к такси, достал с заднего сидения свою ветровку и закрыл дверь, направляясь к тротуару.

В этот момент на ближайшем перекрёстке началась какая-то шумиха. Полицейские перекрыли въезд. Всех водителей и пешеходов разворачивали обратно. Мимо парковки проехали две кареты скорой помощи, а следом автомобиль со спецназом. Вскоре подтянулись автомобили с нескольких новостных телеканалов.

В обратном направлении по дороге проехал автобус. На кузове была большая надпись, что-то из разряда социальной рекламы: «НАША СУДЬБА В КАЖДОМ УГОЛКЕ ВСЕЛЕННОЙ».

Отказы не принимаются.

Паоло занял место за рулём. Его палец прижался к кнопке на панели. Эта кнопка для него выглядела, как рубильник для запуска радиовещания прямиком из ада. А этот весёлый голос говорил так весело и бодро, будто жестокость и насилие забавляют его.

«Многие люди уверены в том, что если не совершать весомых отклонений от своих запланированных дел, то количество опасных ситуаций можно свести к ничтожным зна-

чениям. Но согласитесь, какая жизнь без сюрпризов. Риск и адреналин как ни что иное заставляют в полной мере ощутить весь вкус жизни. Только тогда мы начинаем ценить жизнь по-настоящему. Однако стоит превратить свои будни в рутинную чушь, как тут же теряется весь интерес к окружающему миру. И поэтому, только сегодня, от нашей радиостанции, специально для вас мы приготовили невероятный сюрприз, который сделает незабываемым каждое прожитое мгновение. Итак, внимание – мы сообщаем о том, что прямо сейчас, в эти минуты, к нашей Земле приближается метеорит, масса которого составляет чуть менее восьми процентов от массы Земли».

- ТЫ КОНЧЕНАЯ МРАЗЬ! УБЛЮДОК!

В ярости Паоло вырвал аппарат из панели своего такси, откр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.